

ИСТОРИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР АЛФАВИТОВ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Черных И.А., *Институт гуманитарных исследований УрО РАН, Пермь*

Статья посвящена сравнительно-историческому анализу алфавитов, разработанных для коми-пермяцкого языка с XIX века до утверждения современного кириллического стандарта в 1938 году. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в научной литературе комплексных работ, систематизирующих многочисленные и зачастую мало-распространённые варианты письменности. Целью работы является проведение сравнительного анализа данных систем на основе критериев адекватности передачи фонетики коми-пермяцкого языка, практичности и системности графических решений. В качестве материала исследования привлекаются алфавиты ключевых памятников коми-пермяцкой письменности: словаря Н. Рогова (1869), ряда букварей (1894–1908 гг.), оригинального кириллического алфавита В. Молодцова (1918), проектов на латинской основе (1924, 1932 гг.) и проектов кириллического алфавита 1937 года. Для обеспечения объективности сравнения в статье предварительно даётся детальный обзор фонетической системы пермских языков, включая консонантизм, вокализм и основные диалектные различия. В результате исследования выявлены основные тенденции в эволюции коми-пермяцкой письменности: от ранних проектов, тяготевших к правилам русской орфографии и зачастую игнорировавших специфику языка, через строго фонематические системы (алфавиты Савваитова-Рогова, Молодцова и латинизированный) к современному алфавиту, представляющему собой компромисс между фонематическим принципом и ориентацией на русскую графическую базу. Статья вносит вклад в систематизацию знаний по истории письменности коми-пермяцкого языка и оценивает эффективность рассмотренных алфавитных систем с лингвистической и практической точек зрения.

Ключевые слова: алфавит, орфография, коми-пермяцкий язык, коми-зырянский язык, фонетика, латинизация, кириллизация, языковая политика

Письменная система коми-пермяцкого языка за свою долгую историю пережила множество итераций, большая часть которых пришлась на рубеж прошлого и позапрошлого веков, вплоть до 1938-го года, когда был принят современный вариант письменности. Однако до настоящего времени отсутствовали работы, которые были бы посвящены сравнению всех этих алфавитов, большинство из которых нашло отражение только в единичных изданиях и не получило хоть сколько-нибудь широкого распространения.

Целью статьи является проведение сравнительного анализа алфавитов, использовавшихся для записи коми-пермяцкого языка, начиная с первых опытов XIX века и заканчивая современной кириллической системой, утверждённой в 1938 году. Для этого в настоящей статье будет проанализирована фонетика пермских языков. Далее на этом основании будут определены основные критерии сравнения алфавитов, среди которых необходимыми представляются адекватность отображения коми-пермяцкой фонетики, а также практичность и системность графических решений. На основании же этих критериев будут выявлены основные особенности состава и способа приме-

ния выбранных алфавитов. Проведённый анализ позволит не только систематизировать разрозненные сведения по истории коми-пермяцкой письменности, но и оценить эффективность различных алфавитных систем с точки зрения их лингвистической состоятельности и практического применения.

Таким образом, настоящая статья будет сосредоточена на сравнительном обзоре алфавитов, использовавшихся для записи коми-пермяцкого языка, а именно:

- алфавита словаря Николая Рогова 1869-го года;
- алфавитов пермяцких букварей 1894-го, 1896-го, 1899-го, 1900-го, 1904-го и 1908-го годов;
- алфавита Василия Молодцова 1918-го года;
- латинизированного алфавита Грена 1924-го года;
- латинизированного алфавита 1932-го года;
- современного кириллического алфавита 1938-го года, а также альтернативных ему проектов.

Алфавиты более ранних словарей не будут рассмотрены в данной статье, т.к. они были рукописными и неопубликованными, а значит, не могли повлиять на общественное мнение и оказать влияние на другие проекты алфавитов для коми-пермяцкого языка.

Также следует сказать несколько слов об историографии данного вопроса. Стоит отдельно выделить работы, посвящённые в целом национальной политике в отношении коми-пермяков. Так, например, в 2021-м году вышла книга «Первый национальный: Коми-пермяки в национальной политике России в XX – начале XXI века» за авторством М.С. Каменских, в которой рассматривается в числе прочего и процесс создания коми-пермяцкой автономии, а также отдельный параграф посвящён языковой политике в отношении коми-пермяцкого языка. Кроме того, нельзя никак не упомянуть А.Е. Коньшина и его многочисленные работы, посвящённые истории Коми-Пермяцкого округа, а также А.В. Черных, многие работы которого затрагивали вопросы национальной политики в Пермском крае, в том числе и в отношении коми-пермяков. Из работ, посвящённых конкретно языковому и алфавитному вопросу национальной политики, можно назвать, например, «Письменность финно-пермских народов СССР: политические перипетии 1920-1930 годов» Фёдора Леонидовича Сеницына. Конкретно коми-пермяцкой языковой политики, с точки зрения лингвистики и языкознания, касается А.С. Лобанова – например, в работах «О некоторых этапах развития коми-пермяцкой письменности» и «Коми-пермяцкий язык конца XX – начала XXI вв.: стилистические аспекты» (последняя в соавторстве с С.С. Шляховой), а также Г.В. Пунегова в статье «Из истории коми графики». Отдельным алфавитам в истории письменности языков коми посвящена такая публикация, как «Латинизация алфавита у коми-пермяков Уральской области в исследовании Г. Нечаева» М.Ю. Киселёва. Кроме того, интерес представляет статья В.К. Кельмакова «Из истории буквенной фиксации аффрикат в удмуртской и коми-пермяцкой письменности», в которой даётся обзор того, как разные алфавиты справлялись с особенностями фонетики пермских языков. Подобный анализ будет проведён и в настоящей статье.

Для того, чтоб иметь возможность производить сравнение алфавитов, предназначенных для коми-пермяцкого языка, имеет смысл, в первую очередь определиться с критериями, по которым это сравнение будет проводиться. И главным (но не единственным) критерием мы здесь выделим способность того или иного алфавита точно и однозначно отображать фонетику коми-пермяцкого языка (пусть и только в рамках

литературной нормы). Для этого следует, собственно, сделать обзор фонетики и фонологии литературного коми-пермяцкого языка.

Сразу оговоримся, что прапермская языковая общность, давшая нам современные пермские языки, вероятно, разделилась достаточно поздно. По данным глоттохронологии число лексических совпадений между удмуртскими и коми диалектами составляет от 77% до 87%, а распад прапермской общности приходится на XI-XII века, завершается же и вовсе в XIV-XV-м веках [1, 120-121]. За счёт этого фонетика всех её языков-потомков отличается друг от друга совсем незначительно, в основном отличия касаются рефлексии прапермских фонем и их реализации. Таким образом, можно привести здесь обзор фонетики всех пермских языков сразу.

Одной из ключевых особенностей коми-пермяцкого (наряду с коми-зырянским и удмуртским), непосредственно повлиявшей на способы записи этих языков, следует назвать наличие двух серий собственно переднеязычных согласных – дентально-альвеолярная (твёрдая) и палатальная (мягкая) серии. В целом консонантный набор пермских языков выглядит следующим образом (первая таблица выполнена в международном фонетическом алфавите, вторая же – в уральском фонетическом алфавите):

	губные		переднеязычные						заднеязычные	
			твёрдые				мягкие			
			зубные		альвеолярные					
	г.	з.	г.	з.	г.	з.	г.	з.	г.	з.
взрывные	/p/	/b/	/t/	/d/			/c/	/ɟ/	/k/	/g/
аффрикаты					/tʃ/	/dʒ/	/tɕ/	/dʒ/		
фрикативы		/v/	/s/	/z/	/ʃ/	/ʒ/	/ɕ/	/ʒ/		
дрожжащие				/r/						
носовые		/m/		/n/				/ɲ/		
боковые				/l~ʎ/				/ʎ/		
глайды								/j/		

	губные		переднеязычные						заднеязычные	
			твёрдые				мягкие			
			зубные		альвеолярные					
	г.	з.	г.	з.	г.	з.	г.	з.	г.	з.
взрывные	/p/	/b/	/t/	/d/			/t̪/	/d̪/	/k/	/g/
аффрикаты					/t̪ʃ/	/d̪ʒ/	/t̪ɕ/	/d̪ʒ/		
фрикативы		/v/	/s/	/z/	/ʃ/	/ʒ/	/ɕ/	/ʒ/		
дрожжащие				/r/						
носовые		/m/		/n/				/ɲ/		
боковые				/l~ʎ/				/ʎ/		
глайды								/j/		

Тут же необходимо оговориться о литературной норме и об основных диалектных различиях в фонетике именно коми-пермяцкого языка. Условно коми-пермяцкий язык можно разделить на северные и южные диалекты. Одной из ключевых черт, на основании которых проводится эта дифференциация, является реализация прапермского /l~l̥/. Северные диалекты сохранили эту фонему во всех позициях, в южных же (кроме оньковско-го и нердвинского) она лабиализовалась и в настоящий момент слилась с фонемой /v/. Литературная же норма в связи с тогдашним представлением о том, что коми-зырянский и коми-пермяцкий языки суть диалекты единого коми-языка, была искусственно приближена к коми-зырянской норме (эта тенденция также отразилась, например, на принятии общих алфавитов для двух языков), созданной на основе присыктывкарского диалекта, в котором /l~l̥/ лабиализовался только в позиции исхода слога. Для дальнейшего удобства будем называть северные диалекты коми-пермяцкого L-диалектами, южные диалекты коми-пермяцкого – V-диалектами, а присыктывкарский диалект, соответственно, и основу двух литературных языков коми – LV-диалектом [2, 471].

Реализация этой дифференциации в различных позициях представлена в нижеследующей таблице:

реализация *l	L-диалекты	LV-диалекты	V-диалекты	перевод
ауслaut	кыл	кыв	кыв	«язык»
инлаут	лун	лун	вун	«день»/«юг»
во мн. числе	кыллэз	кыввез	кыввез	языки
в надежном аффиксе	лунлань	лунлань	вунвань	«в сторону юга»
между гласных	велалны	велавны	вевавны	«научиться»

Далее представлена таблица гласных звуков в коми-пермяцком языке, опять же в двух транскрипциях:

подъём/ряд	передний	средний	задний
верхний	/i/	/i/	/u/
средний	/e/	/z/ [э~э]	/o/
нижний		/a/	
подъём/ряд	передний	средний	задний
верхний	/i/	/i/	/u/
средний	/e/	/z/ [е]	/o/
нижний		/a/	

Для вокализма пермских языков характерен в первую очередь «небогатый» набор фонем и отсутствие противопоставления гласных по ряду и долготе, что очень широко распространено в прибалтийско-финских языках. В целом, большинство пермских языков обходится вокализмом из семи фонем, наиболее характерным исключением являются язвинский и бесермянский идиомы, где количество гласных больше. Главным отличием как между языками, так и между диалектами является реализация звука, который записывается что в зырянском, что в пермском коми, что в удмуртском современных алфавитах буквой ö, поэтому транскрибировать мы его будем, следуя

принципам уральского фонетического алфавита, в виде /з/, имея в виду под этим символом «неогублённый гласный неопределённого качества».

Первым в нашей выборке будет «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь», составленный Николаем Роговым и опубликованный в Петербурге в 1869-м году. В предисловии к этому словарю автор пишет, что для записи пермяцких слов использует алфавит, который составил П. Савваитов для собственного «Зырянско-русского и русско-зырянского словаря», вышедшего за 19 лет до словаря Рогова. Алфавит Савваитова-Рогова, назовём его так, содержит в себе ряд интересных, даже экстравагантных решений. Так, аффрикативные согласные, которых в русском языке нет, обозначаются здесь лигатурами из соответствующих букв – <д>+<ж>, <д>+<з>, <ч>+<ш>. Для отображения фонемы /dʒ/ используется буква <ДЖдж> [3, V]. Остальные же буквы не были добавлены в Юникод, а потому изобразить их здесь не представляется возможным. Кроме того, в алфавите присутствует буква <ö>, а также <ј>, которая выполняет роль знака для йотирования гласных, а ещё функции мягкого знака, как, например, в словах «сјузј» (совр. «сюзь» – ‘сова, филин’) или «јöл»~«јöv» (совр. «йöв» – ‘молоко’). Примечательно также, что по какой-то причине буква <ч> перед всеми гласными, кроме <е> и <і> всегда записывается с <ј>, как, например, в слове «чјунј» (совр. «чунь» – ‘палец’), что как бы должно указывать на палатальность звука, однако, по сути, является избыточным, так как буква для «твёрдого ч» уже присутствует в виде соответствующей лигатуры. Вместе с тем, в алфавите отсутствуют буквы <и> (её роль выполняет <і> во всех случаях), <й> (ей же соответствует <ј>), <ф>, <х>, <ц>, <щ>, <ъ>, <ь>, <фь>, <ю> и, наконец, <я>; буква <э> же находится после буквы <е> и используется факультативно, либо в междометиях, либо в диалектных формах слов на месте <ö> [3, 49].

Далее обратимся к букварям. Система записи пермяцкого языка из издания «Выдёмь пермякъ-понда» 1894-го года авторства Ермолая Попова, по сути, является просто транскрипцией пермяцкого языка, записанной с использованием тогдашнего русского алфавита и с правилами тогдашней орфографии, без изменений. Букварь составлен на основе южно-пермяцких говоров, на что указывает тотальное использование буквы <в> на том месте, где в нынешней литературной норме писалась бы <л>; ср., например, предложение «Зонкаезь воктьисэ шковаэ» [4, 13], что в нынешней орфографии, приближенной к северным диалектам пермяцкого и к зырянской литературной норме, выглядело бы как «Зонкаэз локтісö школаö» (‘Мальчики пришли в школу’). На примере того же предложения можно отметить и другие особенности этой орфографии. Так, например, звук, который мы условились обозначать как /з/, в том букваре обозначается либо буквой <э>, когда перед ним не стоит палатальный согласный, либо буквой <е> в обратном случае. Вероятно, это может быть обусловлено тем, что букварь составлялся на основе одного из южных говоров пермяцкого языка, в котором звук /з/ полностью слился с /e/, хотя сам автор пишет о том, что не находит необходимым вводить новые буквы для звуков пермяцкого языка, которых нет в русском [4, 4]. Тут же можно заметить, что /i/ перед непалатализованными гласными записывается как сочетание <ьи>. Буквы же <і>, <ф>, <х>, <ц>, <щ>, <ъ>, <фь> и <ө> используются идентично русской графике – <ъ> стоит на конце слов, <і> пишется перед гласными – «Ме вии крыса» (совр. «Ме вийи крыса» ‘Я убил крысу’) [4, 5], остальные пишутся в заимствованиях из русского языка, как, например, в слове «мъшэкъ» (совр. «мешök», рус. дореф. «мъшокъ») [4, 6]. О записи аффрикат сказать нечего – в букваре нет ни одного слова, которое бы содержало аффрикаты, даже слова на букву <ж> – сплошь русские заимствования.

Через два года – в 1896-м году – в Казани вышел «Первоначальный учебникъ русскаго языка для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ», в котором мы встречаем уже другую форму пермяцкого алфавита, которая будет довольно активно использоваться в последующих изданиях с небольшими отличиями. Здесь мы уже видим узнаваемые паттерны, часть которых сохранилась и до настоящего времени. Так, например, здесь появляется буква «ö» для обозначения отсутствующей в русском языке гласной фонемы, однако различие звуков /e/ и /z/ довольно непоследовательно. Так, например, слово, ныне знакомое нам как «йёрнёс» («рубаха»), в учебнике выглядит как «ернёсь» [5, 16]. Также появляются обозначения для аффрикативных звуков посредством добавления к букве, означающей парный фрикатив, диакритического знака «кратка»; так, например, буква для аффрикаты /tʃ/ выглядит как «ж». В дополнение появилось отдельное обозначение для звука /i/ в позиции после непалатальных согласных, в виде буквы «ы» с краткой. Также эта буква писалась после «й». Поскольку учебник издавался в Российской империи, на конце слов, оканчивавшихся на согласный, также стоял твёрдый знак. В остальном же орфография учебника мало отличается от современной, за исключением, разве что, того факта, что после согласных, которые фонематически не могут быть палатализованными, пишется не «е», как в нынешней орфографии, ср., например, «пельнянь» («пельмень»), а «э» – «пэльянь» [5, 19].

В результате, алфавит учебника 1896-го года выглядит следующим образом:

<i>Алфавит 1896-го года</i>					
Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Ёё	Жж	Жж	Зз	Зз	Ии
Йй	Кк	Лл	Мм	Нн	Оо
Öö	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу
Чч	Шш	Шш	Ъъ	Ыы	Ыы
Ьь	Ээ	Юю	Яя		

Через год там же – в Казани – выходит «Букварь для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ» (1897), который использует ту же орфографию [6, 3]. Однако в 1900-м году выходит второе издание этого букваря, и в нём звук /tʃ/ обозначается не буквой «ш» с краткой, а буквой «ч» с диерезисом (он же умляют), которая сейчас существует, например, в удмуртском алфавите в виде «ӵ» [7, 3]. Собственно, эта буква, вероятнее всего, была взята из казанского издания «Краткій славяно-вотскій словарь» 1897-го года, где впервые используются «ж», «ӟ» и «ӵ» [7, 101–102]. Непонятно, однако, чем обусловлено использование диерезиса только над буквой «ч», тогда как остальные аффрикаты продолжают записываться через кратку, однако на протяжении всего букваря диакритические знаки используются последовательно, в соответствии с приведённой в начале букваря таблицей – «ыжыт» (совр. «ыджыт» – «большой»), но «ычкыны» (совр. «ытшкыны» – «косить») [7, 5-6]. В этом же издании букваря впервые (если не считать словарь Рогова) не употребляется твёрдый знак в конце слов.

Между первым и вторым изданием букваря «для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ» в Казани в 1899-м году выходит букварь «для пермяковъ иньвенскаго края». В целом орфография этого букваря похожа на орфографию второго издания «Букваря для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ», причём в обоих букварях используется буква «ч» с диерезисом при использовании «ж» и «з» с краткой. Чем это обусловлено, всё так же непонятно. Также, в отличие от того букваря, здесь нет буквы «ы» с краткой, которая соответствует букве «і» в современной орфографии, вместо неё используется сочетание «ьи»; так, например, слово, известное нам в современной орфографии как «шонді» («солнце»), пишется как «шондѣи» [8, 4].

В 1904-м году всё в той же Казани издаётся «Выддемъ коми отирь челядь понда» всё того же Ермолая Попова. В этом букваре упоминается система письма, созданная П. Савваитовым для его «Зырянско-русского и русско-зырянского словаря», изданного в 1850-м году, и позже использованная Н. Роговым в его «Пермяцко-русском и русско-пермяцком словаре» 1869-го года издания. Однако Попов пишет, что находит нежелательным введение дополнительных букв для обозначения нехарактерных для русского языка звуков [9, V]. Тем не менее, в этом букваре автор, хоть и не вводит новых букв в строгом смысле, зато предлагает маркировать аффрикативные согласные надстрочной чертой, которая призвана «показать, что буквы должно произносить одновременно». Таким образом, предлагается записывать аффрикаты /dʒ/, /dz/ и /tʃ/ как «дѣж», «дѣз» и «чѣш» соответственно. Кроме того, для маркирования звука /z/ предлагается пометить букву «э» диерезисом [9, VI]. Поскольку до революции буквы «ё» и «й» не считались отдельными буквами, а лишь вариантами «е» и «и» соответственно, то и «э» в этом букваре не считается отдельной буквой. К тому же, таким образом звук /z/ записывался через «э» только в начале слога и после непалатальных согласных, в остальных же случаях он писался как обычная «е». Однако местами для этой фонемы использовалась буква «э» без диакритики. Например, слово «полог» (совр. «он») на одной странице записывается как «энь» [9, 18], а на другой уже как «эн» [9, 16]. Для фонемы же /i/ после непалатальных дентальных по традиции уже используется диграф «ьи» или же «ы» в позиции перед гласной, по аналогии с тогдашней русской орфографией, как, например, в словах «сѣя» (совр. «сія» – «он/она/оно») и «нѣя» (совр. «нія» – «они») [9, 151]. В остальном же букварь также соблюдает дореформенную русскую орфографию.

Следующим разберём «Букварь для пермяцкихъ дѣтей (на чердынскомъ нарѣчїи)», изданный в Казани в 1908-м году. Это, вероятно, единственный букварь тех лет, основанный не на южных – «иньвенских» – V-говорах пермяцкого языка, а на северных L-говорах. Алфавит, использованный в нём, визуально почти не отличается от современного удмуртского алфавита. Аффрикаты в нём обозначаются буквами «ж», «з» и «ч» для звуков /dʒ/, /dz/ и /tʃ/ соответственно, как, например, в предложении «Н'ія мун'исö ычкысьны» (совр. «Нія мунісö ытшкисьны» – «Они пошли косить [траву]» [10, 5]. На примере этого же предложения мы видим, что звук /z/ уже по традиции обозначается буквой «ö». В алфавите также присутствует буква «і», однако она используется исключительно в соответствии с правилами дореформенной русской орфографии, например, в слове «н'ія» («они»). В твёрдой же позиции звук /i/ пишется через апостроф перед буквой «и» или «і», как, собственно, в словах «мун'исö» («[они] пошли») и «н'ія». Ввиду того, что в алфавите нет твёрдого знака, подобным же образом пишутся и йотированные гласные после согласных – «пöр'ясьöмön» (совр. «пöрьясьöмön» – «обманыва») [10, 12]. Таким образом, алфавит этого букваря имеет следующий вид:

<i>Алфавит 1908-го года</i>					
Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Ёё	Жж	Жж	Зз	Зз	Ии
Іі	Йй	Кк	Лл	Мм	Нн
Оо	Ӧӧ	Пп	Рр	Сс	Тт
Уу	Чч	Чч	Шш	Ыы	Ьь
Ээ	Юю	Яя	'		

Стоит также упомянуть, что в те же годы в Казани велась активная издательская деятельность по выпуску букварей и словарей для других народов Поволжья, в том числе и для удмуртов [11, 80-82]. Алфавиты, представленные в тех изданиях, не только непосредственно легли в основу современной удмуртской орфографии, но также были максимально приближены к алфавитам из коми-пермяцких букварей. Если бы эта тенденция (наметившаяся случайно или намеренно) сохранилась, возможно, сейчас существовал бы единый коми-удмуртский алфавит. Однако этого не произошло, хотя проекты были (см. ниже).

Начало XX-го века ознаменовалось всплеском интереса национальной интеллигенции к оформлению литературного языка и единого, а что самое главное, удобного алфавита. Коми не стал исключением, и после установления советской власти на территории нынешней Республики Коми, в числе прочего, для языка коми принимается беспрецедентный и неповторимый алфавит, созданный Василием Александровичем Молодцовым. Этот алфавит стал, в каком-то смысле, узнаваемым символом коми письменности. Это был в действительности уникальный алфавит на основе кириллицы, включавший символы, придуманные самим Молодцовым, и больше ни до того, ни после нигде не встретившиеся. Большим плюсом алфавита была его строгая фонематичность и тотальное соблюдение принципа «один звук – одна буква». Однако те умопомрачительные формы букв, что использовались в молодцовском алфавите, были довольно неудобны и в рукописном начертании, и ввиду необходимости создания гарнитур для пишущих машинок [12, 510-511].

<i>Молодцовский алфавит</i>					
Аа	Бб	Вв	Гг	дд	ъы
Ее	Жж	Жж	Зз	ꞥꞥ	ꞥꞥ
Іі	Јј	Кк	Лл	Љљ	Мм
Нн	Њњ	Оо	Ӧӧ	Пп	Рр
Сс	Сс	Тт	ъы	Уу	Чч
Шш	Щщ	Ыы			

Алфавит состоял из 33-х букв и имел ряд характерных особенностей. Во-первых, отметим форму буквы <dd> для звука /d/, которая была выбрана для удобства образования палатальной формы буквы – <ɖɖ>. Также, в отличие от современного коми-зырянского и коми-пермяцкого алфавитов, основанных на русской графике и русских принципах орфографии, палатальность согласных маркируется не на последующей гласной, а на самом согласном, а конкретно через крючкообразную модификацию буквы: <ɖ – <ɖ̣>; <ʒ – <ʒ̣>; <л – <л̣>; <н – <н̣>; <с – <с̣>; <т – <т̣>. Такая система, вместе с наличием буквы <j> для обозначения звука /j/, избавляет от необходимости держать в алфавите «мягкие» и «йотированные» пары гласных, отчего в алфавите отсутствуют буквы <ё>, <и>, <э>, <ю> и <я>, также мягкий и твёрдый знаки, а йотированные гласные записываются сочетанием буквы <j> с соответствующим гласным. Также не было букв <ф>, <х> и <ц>, т.к. в исконных словах не было этих звуков, заимствования же из русского адаптировались под коми-фонетику. Для обозначения же аффрикат использовались буква <ч> для звука /tʃ/ и видоизменённые подстрочным хвостом буквы, обозначавшие альвеолярные и палатальные фрикативы – <ж> для /dʒ/, <ʒ> (из <ʒ̣>) для /dʒ/ и... <щ> для /ʃ/. Таким образом, несмотря на привычную форму, буква <щ> в молодцовском алфавите читалась как нынешнее коми <тш> или удмуртское <ч̣>. В итоге, алфавит Молодцова представлял собой первый фонематический коми алфавит, который опирался, в первую очередь, на свою внутреннюю строгую и стройную систему. Да, формы начертания букв были довольно большим препятствием к его распространению, однако, несмотря на это, молодцовский алфавит стал первым общим и единым алфавитом для коми языка.

Латинизация, призванная «покончить с узконациональной природой и миссионерской направленностью» «дооктябрьских» алфавитов, начавшись сразу по окончании Гражданской войны, долгое время обходила коми-пермяцкий язык стороной. Во многом это обусловлено своевременным принятием молодцовского алфавита, к тому же не отягощённого «царистским» и «буржуазным» прошлым. Однако не стоит думать, что до перехода на латинскую графику в 1932-м году не было проектов перевода коми-пермяцкого языка на латинский алфавит. Так, в 1924-м году Алексей Грен предлагает единый для пермских языков алфавит на основе венгерской графики. Алфавит предполагает всего один символ с диакритикой – <ö>. В остальном же Грен обходится диграфами и триграфами, заимствуемыми, собственно, из венгерского (и немецкого) языка. Предлагается использовать <cs> для /ʃ/ и <csj> для /tʃ/; у Грена указывается, что <csj> соответствует «молодцовскому» <щ>, что, вероятно опечатка, т.к. у Молодцова буква <щ> соответствует именно «твёрдой ч», то есть /ʃ/, однако такое соответствие триграфу <csj> буквально контринтуитивно и противоречит внутренней логике алфавита Грена, где буква <j> указывает именно на палатальность согласной, то есть, её мягкое произношение), <dz> и <dzj> для /dʒ/ (примеров использования триграфа <dzj> обнаружено не было, поэтому сложно сказать, чем они функционально отличались), <zs> для /z/ и <dzs> для /dʒ/, а также <sch> для /ʃ/. Звук /i/ обозначается здесь буквой <у>. Палатальность согласного, а также йотирование гласного обозначается буквой <j>. Сам автор называет эту бифункциональность буквы <j> главным недостатком этого алфавита, который предлагается решать через постановку апострофа между согласным и <j> в случаях, когда согласный непалатальный – «mort'jas» (совр. зыр. «мортъяс» – ‘люди’) [13, 57-59].

По очевидным причинам алфавит не приняли, да и вообще не выносили на серьёзное обсуждение, и в ближайшие годы вопрос латинизации коми-пермяцкого языка не стоял сколько-нибудь остро. И только осенью 1930-го года начался активный процесс подготов-

ки к латинизации коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. Вероятно, справедливо мнение, что основой латинского алфавита для пермских языков послужил Единый Северный Алфавит (ЕСА), разрабатывавшийся в начале 30-х годов для языков уральской, тунгусо-манчжурской, енисейской, чукотско-камчатской и эскимосско-алеутской языковых семей, принятый так же, как и латиница для коми-языка, в 1932-м году [14, 27-28]. По крайней мере, основные принципы начертания и печати букв у этих двух алфавитов совпадают, но отличаются от того же Яналифа, принятого для тюркских языков.

В конце 1930-го года комиссия по разработке нового коми алфавита представила следующий проект латинизации [15, 15–16]:

Aa	Bb	Cc	Çç	€€	Dd	Ḑḑ	Ee	Əə
а	б	ц	ч	у, ү	д, д̇	д̈, д̈̇	е э	ө
Ff	Gg	Hh	Ii	Jj	Kk	Ll	Ḑḑ	Mm
ф	г	х	и, и̇	й, й̇	к	л	л̈, л̈̇	м
Nn	Ḑḑ	Oo	Pp	Rr	Ss	Şş	Ss	Tt
н	н̈, н̈̇	о	п	р	с	с̈, с̈̇	ш	т
Ṫṫ	Uu	Vv	Yy	Zz	Żż	Z̈z̈	Зз	З̇з̇
т̈, т̈̇	у	в	ы	з	з̇, з̇̇	ж	ӝ, ӝ̇	ӟ, ӟ̇

Кроме того, той же комиссией был составлен проект на основе яфетедологического аналитического алфавита [15, 16], разработанного Николаем Марром для абхазского языка несколькими годами ранее:

Aa	Bb	Dd	Ḑḑ	Qq	Q̇q̇	Ee	Əə	Ff
а	б	д̇	д̈, д̈̇	ӝ, ӝ̇	ӟ, ӟ̇	е, э	ө	ф
Gg	Hh	Ii	Jj	Kk	Ll	Ḑḑ	Mm	Nn
г	х	и, и̇	к	л	л̈, л̈̇	л̈, л̈̇	м	н
Ḑḑ	Oo	Pp	Rr	Ss	Şş	Tt	Ṫṫ	Ṭṭ
н̈, н̈̇	о	п	р	с	с̈, с̈̇	т	т̈, т̈̇	ц, ц̇
Ṫṫ	Ṭṭ	Uu	Vv	Yy	Zz	Żż	Шш	Ыы
ц̈	ц̇	у	в	й, й̇	з	з̇, з̇̇	ш	ы

По понятным причинам принят в итоге был первый проект с некоторыми изменениями – буква «Нн» была заменена на «Хх», а буква «Уу» на «Ьь», которая была поставлена в конец алфавита.

Одновременно с этим встал вопрос и об унификации алфавита для всех пермских языков [15, 15], т.к., как уже было сказано выше, набор фонем в диалектах пермяцкого, зырянского и удмуртского одинаковый. Так, в 1930-м году комиссия Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита (ВЦК НА) представила проект общей коми-удмуртской письменности [15, 18–19]:

^а Аа	^в Вв	^с Сс	^ч Чч	^{ш, щ} Єє	^{д, дь} Dd
A a	B b	C c	Ç ç	Є є	D d
^{д, дь} Dd	^{е, э} Ee	^о Əə	^ф Ff	^г Gg	^{и, у} Ii
D d	E e	Ə ə	F f	G g	I i
^{й, ю} Jj	^к Kk	^л Ll	^{л, ль} Ll	^м Mm	^н Nn
J j	K k	L l	L l	M m	N n
^{н, нь} Nn	^о Oo	^р Pp	^р Rr	^с Ss	^{с, съ} Şş
N n	O o	P p	R r	S s	Ş ş
^ш ſſ	^т Tt	^{т, ть} Tt	^у Uu	^в Vv	^ь bь
ſ ſ	T t	T t	U u	V v	b б
^х Xx	^з Zz	^{з, зь} Zz	^ж Zz	^{ж, жь} Зз	^{й, ю} Зз
X x	Z z	Z z	Z z	З з	З з

В целом, этот алфавит мало отличается от того, что в итоге был принят для коми языков – для звука /ʃ/ вместо ⟨s⟩ используется давно известная в европейской типографии как «long s» буква ⟨ſ⟩. Таким образом, например, слово «шы» (‘звук’) предполагалось записывать как «ſь», а не как «сь». Следует отметить также, что в двух из этих алфавитов для фрикативного /dʒ/ используется буква ⟨Зз⟩ с нижней диакритикой – ⟨З̣з̣⟩ – которая указывает на палатальность и у других букв, в то время как в более поздних изданиях иногда используется другой символ (см. ниже).

Главной визуальной особенностью латинского коми-алфавита, объединяющей его с ЕСА, являются довольно необычные решения в отношении диакритики символов, ср. напр.: использование букв ⟨ç⟩ и ⟨ε⟩ для обозначения условно «ч-образных» звуков /tʃ~tɕ/, «зачёркнутые» формы букв ⟨s⟩ и ⟨z⟩ – ⟨ṣ⟩ и ⟨ẓ⟩ соответственно – для обозначения альвеолярных фрикативов /ʃ/ и /ʒ/ соответственно, использование кириллических (и в целом нестандартных для латиницы) букв вместо диакритических вариантов стандартных букв, например, буквы ⟨з̣⟩ и ⟨з̣̣⟩ для обозначения звуков /dʒ/ и /dʒ̣/ соответственно, а также вид строчной формы буквы ⟨В⟩ – ⟨в̣⟩ вместо ⟨b⟩ [15, 5–6].

<i>Единый Северный Алфавит</i>						<i>Латинский Коми-алфавит</i>					
Aa	Bb	Cc	Єε	Dd	Зз	Aa	Bb	Cc	Çç	Єε	Dd
Зз	Ee	Əə	Ææ	Ff	Gg	Ḑḑ	Ee	Əə	Ff	Gg	Ii
Hh	Ĥĥ	Ii	Ьь	Jj	Kk	Jj	Kk	Ll	Ĵĵ	Mm	Nn
Ll	Łł	Mm	Nn	Ŋŋ	Oo	Ŋŋ	Oo	Pp	Rr	Ss	Şş
Өө	Pp	Qq	Rr	Ŕŕ	Ss	Ss	Tt	Ṭṭ	Uu	Vv	Xx
Ss	Tt	Uu	Vv	Ww	Xx	Zz	Ẑẑ	Ẓẓ	Зз	З̣з̣*	Ьь
Yy	Zz	Ẑẑ									

В то же время, этот латинизированный алфавит является, по сути, прямым наследником алфавита Молодцова именно в отношении принципов отображения фонетики пермских языков на письме. Латиница сохраняла строжайшую фонематичность письма, а также принцип отображения палатальных согласных через дополнительный диакритический знак нижнего регистра (однако в современном Юникоде нет возможности адекватно отобразить внешний вид этих букв, поэтому в настоящей статье используется диакритический знак «седиль» ⟨,̣⟩ кроме букв ⟨п̣⟩ и ⟨ẓ⟩, которые были добавлены в Юникод). Зачастую по такому же принципу поступали и со звонкими аффрикатами /dʒ/ и /dʒ̣/, заменяя букву ⟨з̣⟩ на букву ⟨з̣̣⟩ с нижним выносным элементом – ⟨з̣̣̣⟩ (именно по этой причине в вышестоящей таблице буква ⟨з̣̣̣⟩ помечена астериском), причём, выбор между ⟨з̣̣̣⟩ и ⟨з̣̣̣̣̣⟩ мог меняться даже в рамках одного издания. Например, в учебнике коми-пермяцкого языка для 5-х классов, изданном в 1935-м году в Кудымкаре, на одной странице есть таблица под заголовком «Кьзи аркмӧнь тыргога сьез» (Кыдзи аркмӧны тыргога шыэз – ‘Как произносить гласные звуки’), а сразу же за ней следует таблица под названием «Кьзи аркмӧнь тыргортӧм сьез» (Кыдзи аркмӧны тыргортӧм шыэз – ‘Как произносить согласные звуки’) [16, 5–6]. Можно предположить, что эта путаница воз-

никала по причине того, что на печатных машинках диакритика была комбинируемой, что позволяло печатать буквы, отсутствующие в стандартном алфавите, и, судя по тому, что использование «з» куда более частотно, при печати текста руководствовались, в первую очередь, принципом палатализации согласных через нижнюю диакритику по аналогии с остальными палатальными буквами.

Однако во второй половине 30-х годов языковая и алфавитная политика в СССР сменилась на диаметрально противоположную, и начался курс на перевод алфавитов языков СССР с латинской на кириллическую графику. В 1937-м году начинается работа специальной комиссии, целью которой была разработка нового кириллического алфавита для коми-пермяцкого языка [17, 7]. Первоначальный проект этой комиссии представлял собой русский алфавит с добавлением букв «ж» для /dʒ/, «з» для /dʒ/, «i» для /i/ после непалатальных согласных, «ö» для /z/ и «ё» для йотированного или палатализирующего предыдущий согласный /i/. Позже проект был переделан – буква «ё» исчезла, была добавлена «ч» для /tʃ/, а «ö» была заменена на «э» [17, 12]. Ещё позже буквы «ж», «з» и «ч» были убраны из алфавита и заменены на диграфы «дж», «дз» и «тш» соответственно, а буква «ö» снова вернулась в алфавит вместо «э», после чего коми-пермяцкий алфавит принимает современный вид [17, 16].

Далее приведём таблицы с двумя вариантами алфавитов этой комиссии:

<i>Алфавит 1937-го года, I редакция</i>					
Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Ёё	Жж	Жж	Зз	Зз	Ии
Йй	Ии	Кк	Лл	Мм	Нн
Оо	Öö	Пп	Рр	Сс	Тт
Уу	(Фф)	(Хх)	(Цц)	Чч	Шш
Щщ	Ъъ	Ыы	Ёё	Ьь	Ээ
Юю	Яя				

<i>Алфавит 1937-го года, II редакция</i>					
Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Ёё	Жж	Жж	Зз	Зз	Ии
Йй	Ии	Кк	Лл	Мм	Нн
Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу
(Фф)	(Хх)	(Цц)	Чч	Чч	Шш
Щщ	Ъъ	Ыы	Ьь	Ээ	Ээ
Юю	Яя				

Также были и другие проекты. Так, в 56-м выпуске газеты «Ленин туй вылёт» («По Ленинскому пути») от 15-го мая 1937-го года приводится проект кириллического алфавита для коми-пермяцкого языка А. Н. Зубова [18, 3]. Проект не отличается какой-либо изысканностью и лингвистической вдумчивостью. Для звонких аффрикат предлагается использовать буквы «ж» и «з» с надстрочными апострофами, для аффрикаты /tʃ/ отдельной буквы не предполагается. Перед буквой «и» палатальные и непалатальные зубные согласные не различаются. Нет отдельной буквы для звука /z/, эту фонему предполагается записывать буквой «э».

Нынешний же коми-пермяцкий алфавит, как и коми-зырянский, состоит из тридцати пяти букв – тридцать три буквы взяты из русского алфавита, а также присутствует две дополнительные – «i» и «ö». Кроме того, буквы «ф», «х», «ц» и «щ» используются только в заимствованиях из русского языка, т.к. звуков, которые обозначают эти буквы,

в пермяцком языке нет. Для обозначения отсутствующих в русском языке аффрикат употребляется три диграфа – <дж> для согласного /dʒ/, <дз> для звука /dʒ/ и <тш> для /ʃ/. Буква <ö> традиционно обозначает неогублённый гласный среднего ряда среднего подъёма, причём в позициях после звука /j/ и палатальных согласных отображается последовательно, не смешиваясь с гласным /e/, что иногда встречалось в более старых орфографиях. Через букву же <i> в современной орфографии реализуется дифференциация палатальных и непалатальных согласных конкретно в паре с гласным /i/ – буква <i> возникает только после непалатальных зубных согласных, то есть только после фонем /t/, /d/, /s/, /z/, /n/ и /l~l̥/, в остальных же случаях пишется <и>, в том числе после согласных, которые в целом не подвергаются фонематической палатализации. Кроме этого, буква <i> не употребляется после букв <ж> и <ш>, а также после диграфов <дж> и <тш>. В целом, в современной орфографии палатальность зубных согласных маркируется впереди стоящей буквой – если согласный палатальный, то после него стоит палатализирующая гласная буква: <я>, <е>, <и>, <ё> или <ю> для звуков /a/, /e/, /i/, /o/ или /u/ соответственно, если же согласный непалатальный, за ним обнаруживается одна из следующих гласных букв: <а>, <э>, <ö>, <i>, <ы>, <о> или <у> для звуков /a/, /e/, /z/, /i/, /i̥/, /o/ или /u/ соответственно, за исключением диграфов <дж> и <тш>, после которых не пишется букв <э> и <i>. На конце слова, перед непалатальными согласными, а также перед буквами <и>, <ö> и <ы>, не имеющими парной буквы, которая указывала бы на палатальность предыдущего согласного, на палатальность согласного указывает мягкий знак – «сюзь», «босьтны», «льём» и «сьывны» соответственно.

Далее приведём две сводные сравнительные таблицы всех рассмотренных в данной статье алфавитов. Сначала будет приведена таблица для гласных звуков и их сочетаний с палатальными согласными. Через знак </> будут перечислены буквы для отображения звука в обычном и йотированном или палатальном варианте, но только в том случае, если для этого есть отдельная буква (в случае с /i/ сделаем исключение).

Транс.		Совр.		Исторические алфавиты в хронологическом порядке										
МФА	УФА	69	94	96	99	04	08	18	24	32	37			
Гласные в нормальных условиях														
а	а	а/я	а	а/я				а	а	а	а/я		а/я	
е	е	э/е	е	э/е	э/е			е	е	е	э/е		э/е	
з	з	ö	ö		ö	э/е	ö	ö	ö	э	ö	э		
i	i	i/и	i	ъи/и	ьи/и	ъи/и	'и/и	i	i	i	i/и		и	
о	о	о/ё	о	о/ё				о	о	о	о/ё		о	
у	у	у/ю	у	у/ю				у	у	у	у/ю		у	
i̥	i̥	ы	ы	ы				ы	у	ь	ы/ь	ы	ы	
Гласные после палатальных согласных и /j/														
а	а	я	ja	я				а	а	а	я		я	
е	е	е	je	е	е			е	е	е	е		е	
з	з	ьö/йö	jö		ьö/йö	е	ьö/йö	ö	ö	э	ьö/йö	ьэ/йэ		
i	i	и	ji	и~йи				i	i	i	и		и	
о	о	ё	jo	е~ё				о	о	о	ё		ё	
у	у	ю	ju	ю				у	у	у	ю		ю	
i̥	i̥	ьы/йы	jы	?/йы	?/йы	?/йы		ы	у	ь	ь	ьы/йы	ьы/йы	

Во второй таблице рассмотрим согласные звуки. Символом «?» будут помечены случаи, когда мы не знаем, каким образом предполагалось записывать данный звук. Символом «†» будут помечены буквы, которые невозможно адекватно отобразить в силу особенностей шрифта или Юникода. Через знак «/» будут перечислены варианты передачи палатальных звуков на конце слова или перед согласным и перед гласным, если таковые варианты имеются.

Транс.		Совр.	Исторические алфавиты в хронологическом порядке											
МФА	УФА		1869	1894	1896	1899	1904	1908	1918	1924	1932	1937		
Согласные														
p	p	п	п	п				п	p	p	п	п		
t	t	т	т	т				т	t	t	т	т		
c	č	ть/т	tj	ть/т				č	tj	č	ть/т	ть/т		
k	k	к	к	к				к	k	k	к	к		
b	b	б	б	б				б	b	в	б	б		
d	d	д	д	д				d	d	d	д	д		
ɟ	ǰ	дь/д	dj	дь/д				ɟ	dj	ɟ	дь/д	дь/д		
g	g	г	г	г				г	g	g	г	г		
ʧ	č	гш	†	?	ш	č	чш	č	щ	cs	e	?	č	?
ʨ	č	ч	чj/ч	ч				ч	csj	č	ч	ч	ч	
dʒ	ǰ	дж	дж	?	ж	дж	ж	ж	dzs	з	ж	ж		
dʒ	ǰ	дз	†	?	з	дз	з	з	dz	з/з	з	з		
v	v	в	в	в				в	v	v	в	в		
s	s	с	с	с				с	s	s	с	с		
z	z	з	з	з				з	z	z	з	з		
ʃ	š	ш	ш	ш				ш	sch	ш	ш	ш		
ʒ	ž	ж	ж	ж				ж	zs	ж	ж	ж		
ɕ	ś	сь/с	cj	сь/с				ɕ	sj	ś	сь/с	сь/с		
z	ž	зь/з	zj	зь/з				z	zj	z	зь/з	зь/з		
r	r	р	р	р				р	r	r	р	р		
m	m	м	м	м				м	m	m	м	м		
n	n	н	н	н				н	n	n	н	н		
ɲ	ń	нь/н	nj	нь/н				ɲ	nj	ɲ	нь/н	нь/н		
l	l	л	л	л				л	l	l	л	л		
ɭ	ł	ль/л	lj	ль/л				ɭ	lj	ɭ	ль/л	ль/л		
j	j	й	j	й				j	j	j	й	й		

На основании всего вышеозначенного можно сделать несколько выводов. Во-первых, первые проекты алфавитов для коми-пермяцкого языка опирались на русскую орфографию тех лет, во многом по причине того, что издавались в миссионерских целях. Авторы букварей не были озабочены адекватностью отображения фонетических особенностей коми-пермяцкого языка (особенно в этом отношении отличились два букваря – 1894-го и 1904-го годов), однако и среди их работ есть весьма хорошие, например, алфавит букваря 1896-го года. Особняком среди этих алфавитов стоит алфавит Савваитова-Рогова, использованный при составлении пермяцкого словаря – этот алфавит обладает довольно

строгой фонематичностью, вероятно, потому что был призван отображать, в первую очередь, звучание коми-пермяцкого языка; его можно назвать в какой-то степени системной фонетической транскрипцией коми-пермяцкого языка. Эта тенденция так или иначе была продолжена уже в первых официальных алфавитах для коми-пермяцкого языка, а именно в молодцовском и латинизированном алфавитах. Современный же алфавит представляет собой компромиссное решение между фонематичностью и приближенностью основных принципов орфографии к русской. В большинстве из алфавитов прослеживается ряд общих черт: так, например, использование диерезиса для создания новых букв алфавита можно назвать традицией, особенно характерной для алфавитов рубежа XIX-го и XX-го веков, а буква <ö> стала настоящим символом обоих языков коми.

Библиографический список:

1. *Белых С. К.* Проблема распада прапермской этноязыковой общности. – Ижевск, 2009. – 150 с.
2. The Oxford Guide to the Uralic Languages edited by Marianne Bakró-Nagy, Johanna Laakso, & Elena Skribnik.–Oxford:OxfordUniversityPress,2022.–1184p.DOI:10.1093/oso/9780198767664.001.0001
3. *Рогов Н. А.* Пермьско-русский и русско-пермьский словарь, составленный Николаем Роговым. – СПб., 1869. – 415 с.
4. *Поповъ Е.* Выддемъ пермякъ-понда гижись ученьшикъ Е. Поповъ. – Пермь: типографія Наслѣдниковъ П. Ф. Каменскаго, 1894. – 15 с.
5. Первоначальный учебникъ русскаго языка для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1896. – 78 с.
6. Букварь для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1897. – 13 с.
7. Букварь для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ (2-е издание) – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1900. – 14 с.
8. *Кельмаков В. К.* Из истории буквенной фиксации аффрикат в удмуртской и коми-пермяцкой письменности // Пермистика 16. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками – Сыктывкар, 2017. с. 95–107.
9. Букварь для пермяковъ иньвенскаго края – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1899. – 14 с.
10. Выддемъ коми отиръ челядь понда – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1904. – 169 с.
11. Букварь для пермяцкихъ дѣтей (на чердынскомъ нарѣчїи) – Казань: Центральная типографія, 1908. – 42 с.
12. *Тараканов И. В.* Удмуртский язык: Становление и развитие: Сборник статей. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 288 с.
13. Коми язык. Энциклопедия / Отв. Ред. Г. В. Федюнева. – М.: ДиК, 1998. – 608 с.
14. *Грен А.* О едином алфавите для пермских языков // Жизнь национальностей. – 1924. №5. – с. 50–59.
15. *Нечаев Г.* Унификация коми и удмуртского алфавитов // Культура и письменность Востока. – 1931. №IX. – с. 11–21.
16. *Алькор (Кошкин) Я. П.* Письменность народов Севера // Культура и письменность востока. – М.: ВЦК НА, 1931. №X. – с. 12–31.
17. *Neçajev G.* Gramatika medozza tor morfologia sərət skola ponda 5-ət klaslə veləçan knıga – Kudьmkar: Okrizdat, 1935.
18. КПОГА – Ф.27 Оп.1 Д.38: «О современном коми-пермяцком алфавите».
19. *Зубов А. Н.* Русский алфавит – в основу коми алфавита // Çeңin tuj vьlət. 1937. 15 мая. №56 (1505). – с. 3.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект РНФ №25-18-00467 «Этничность и стратегии этнических сообществ в национальной политике Урала в XX–XXI вв.»).

Для цитирования:

Черных И.А. История коми-пермяцкой письменности: сравнительный обзор алфавитов конца XIX – первой половины XX века // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2026. – № 1. – С. 89-105. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2026.1.7>

Сведения об авторе:

Черных Иван Александрович, стажер-исследователь, Институт гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614013, Пермский край, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 4; e-mail: cher-ivan-cher@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4109-5512

**HISTORY OF THE KOMI-PERMYAK WRITING SYSTEM:
A COMPARATIVE OVERVIEW OF ALPHABETS
FROM THE LATE 19th TO THE MID-20th CENTURY**

Chernykh I.A.

Institute of Humanitarian Studies UB RAS, Perm

This article presents a comparative historical analysis of alphabets developed for the Komi-Permyak language from the 19th century until the adoption of the modern Cyrillic standard in 1938. The relevance of the study stems from the lack of comprehensive works that systematize the numerous and often uncommon variants of its writing system in the scholarly literature. The aim of the work is to conduct a comparative analysis of these systems based on the criteria of adequacy in representing Komi-Permyak sounds, as well as the practicality and consistency of graphic solutions. The research material comprises alphabets from key monuments of Komi-Permyak writing: N. Rogov's dictionary (1869), a series of primers (1894–1908), V. Molodtsov's original Cyrillic alphabet (1918), Latin-based projects (1924, 1932), and projects for a Cyrillic alphabet from 1937. To ensure an objective comparison, the article first provides a detailed overview of the phonetic system of the Permian languages, including consonantism, vocalism, and main dialectal differences. The study identifies the main trends in the evolution of Komi-Permyak writing: from early projects that were guided by the rules of Russian orthography and often ignoring the language's specificity, through strictly phonemic systems (the Savvaitov-Rogov, Molodtsov, and Latinized alphabets), to the modern alphabet, which represents a compromise between the phonemic principle and an orientation towards the Russian graphic base. The article contributes to the systematization of knowledge on the history of Komi-Permyak writing and assesses the effectiveness of the considered alphabetic systems from linguistic and practical points of view.

Keywords: *alphabet, orthography, Komi-Permyak language, Komi-Zyrian language, phonetics, Latinization, Cyrillization, language policy*

Поступила в редакцию: 15.10.2025

Принята к публикации: 14.04.2026